

Тачибана Томоэ просыпается в облике Цунэмори Хоноки.

Она считает, что что-то пошло не так, потому что, верит ли она в реинкарнацию или нет, она не думает, что воспоминания о ее предыдущей жизни должны сохраняться.

Ее новый мир - странный, противоречащий традициям и современным удобствам, и она оказывается в роли младшей дочери некогда процветающей бани. Это незнакомый опыт. Подавляющее. Она ничего не знает о банях. Она также не привыкла к тому, что в любое время суток здесь полно народу. Ей кажется, что даже в младенчестве нет времени на отдых, и она чувствует себя неуютно в собственной шкуре. У нее четверо старших братьев и сестер, которые не могут взять ее на руки или поиграть с ней, боясь, что она закричит.

С учетом того, что она такая, какая есть, новизна появления нового брата или сестры быстро улетучивается.

Она думает, что, может быть, она и не была такой уж новорожденной, а у ее родителей мало времени на нее из-за своих дел и старших, почти взрослых, братьев и сестер.

Когда она становится способной (физически), она обретает независимость настолько, насколько это возможно в незнакомом теле малыша, даже если ей вдвойне одиноко от того, что приходится снова повторять одинокое детство.

И на этот раз у нее нет дедушки.

В пять лет она спрашивает маму о школе. Ей отвечают, что на это не будет времени (денег - всегда денег). Мать утешает ее, говоря, что монахи в храме научат ее читать и писать.

Она уже знает эти вещи (чтение и письмо - язык, по крайней мере, не изменился) и идет к монахам, чтобы узнать, чему еще можно научиться. Но они больше ничему ее не научат - монахи принимают только мальчиков для дальнейшего обучения.

Никто и нигде не примет ее. Второй раз в жизни она обижается на свой пол.

Ее счастливый случай пронесся как ураган, под видом самых эксцентричных гостей бани.

Отец, вечно одетый в зеленый спандекс, - Вечный Генин: Могучий Дуй; и его сын, тоже в зеленых шортах из спандекса, Могучий Гай.

К этому времени Хонока понимает, что идет какая-то война и что военные силы деревни (не деревни, а большого города, может быть, небольшого) состоят из "ниндзя". Это странно, но чего только не бывает в этом странном новом мире!

Она подслушивает их разговор о вступительном экзамене в академию (Академия) и спрашивает их об этом.

"Простите, Окьяку-сан? Не могли бы вы рассказать мне об этой академии?"

Ее внезапный подход как-то удивляет "народ ниндзя". Но, полагает она, маленькая девочка подошла к ним неожиданно. Возможно, она покажется им безобидной.

Майт Дуй ослепительно улыбается ей и поднимает большой палец вверх. Это ослепительно.

"Конечно, мой маленький цветочный бутон! Что бы ты хотела узнать?"

"А девушкам можно присутствовать?" Самый важный вопрос, к сожалению.

"Конечно! В Академии рады всем молодым людям!"

Напряжение в ее плечах медленно спадает.

"Сколько стоит обучение?" Она копила каждую свободную монетку, которую ей подбрасывали родители или братья и сестры, и в конце каждого рабочего дня проверяла раздевалки на предмет выпавших монет и купюр. Потерянные, забытые, потерянные... она не придирается. Деньги есть деньги.

"Т-обучение?" - повторяет мальчик, как будто это иностранное слово.

Дуй опускается на колени, чтобы быть ближе к ее уровню, но она все равно не встречает его ищущего взгляда. "Никакой платы, маленький цветочный бутон. Академия свободна для всех".

Это революционно, чего она никак не ожидала от хромой экономики Конохи.

"А требования к поступлению строгие?" - спросила она.

"Вовсе нет!" - заявляет он, а затем снова понижает голос. Заботливый. "Требования к поступающим таковы: любить деревню и надеяться помочь сохранить мир и процветание; обладать умом, который не сдастся, быть способным переносить тяжелую работу и обучение; быть здоровым душой и телом".

Она размышляет. Она все это умеет - с тех пор как снова смогла ходить, она занимается цигун и тайцзи, доставшимися ей от деда, чтобы не попасться под ноги.

"Значит, все, кто соответствует требованиям, могут присутствовать?" Конечно, должен быть какой-то предел. Ни одна школа не сможет обучить всех детей в деревне размером с Конохагакуре.

"Ну, мой юный приятель, есть одна маленькая оговорка..."

"Ты должен сдать вступительный экзамен!" - восклицает мальчик Гай.

"Разве это сложно? Я умею читать, писать и считать".

Гай качает головой туда-сюда, блестящие черные волосы хлещут его по лицу. "Не такие тесты. Тест для шиноби!"

О, - думает она. Значит, Академия - для ниндзя, но Могучий Дуй сказал, что учиться может любой. У нее сложилось впечатление, что между ниндзя и всеми остальными существует жесткая граница. Может быть, разделение не такое четкое, как она предполагала?

"Значит, испытания ниндзя. Например, хождение по воде?" И стены - звучит странно, но она видела, как это делается. "Не думаю, что я смогу это сделать..."

"Ничего такого сложного!" уверяет Майт Дуй. "Конечно, есть стандартный письменный экзамен - всего несколько вопросов и небольшое эссе. Потом есть практические занятия".

Она кивает. Звучит довольно стандартно. Дуй продолжает.

"Нужно показать адекватное понимание тайдзюцу, ниндзюцу и гендзюцу. Достаточное мастерство в любой из этих трех областей позволит вам получить место в Академии".

Он сам ниндзя, так что она поверит ему на слово - даже если он якобы не очень хорош.

"Итак, боевые искусства типа тайдзюцу? Я немного знаю. А что насчет ниндзюцу и гендзюцу?"

Дуй сейчас довольно серьезно изучает ее, разворачивая в голове, как кислую конфету. Многие взрослые находят ее довольно невкусной. Кажется, ее артикуляция поставила Дуя в тупик. Это не то, чего обычно ожидают от пятилетнего ребенка. (Большую часть времени она сдерживается, приберегая это для тех случаев, когда ей действительно нужно, чтобы взрослый воспринял ее всерьез).

"Мой юный приятель - правильно ли я понимаю, что ты хочешь поступить в Академию? Это не просто мимолетное любопытство?"

Она кивает. "Да".

"Вы - юная дочь этого заведения, не так ли?"

Она снова кивает.

Усы Дуя подергиваются.

"Что ты знаешь о шиноби, мой маленький приятель?"

Она слегка пожимает плечами - самовнушение. Ее родители ненавидят, когда она так делает. Ее отец тоже.

"Не очень много", - признается она.

"Ты знаешь, что такое чакра?"

Ну, это зависит от того, кто спрашивает. Она предполагает, что это должно быть похоже на ци (или ци), которую изучал ее дед, занимаясь тайцзи и цигун.

"Это энергия, которая течет по телу".

"Очень хорошо! А вы знаете, как ее формировать?"

Она задумалась. Цигун и тайцзи учат ее циркулировать, культивировать и балансировать... но "лепить" звучит далеко не так. Она качает головой. Нет, она не знает, как формировать чакру.

"Нет."

Дуй погладил усы на подбородке.

"Хм, ну, это трудно понять даже такому юному, как я!"

Вот она, эксцентричность Могучего Дуя. Он напряженный, но в то же время приятный. Возможно, это приобретенный вкус.

"А знание чакры поможет мне понять ниндзюцу и гендзюцу?"

"Конечно! Ниндзюцу - это техники ниндзя, такие как трансформация, замена тела и техники клонирования. Гендзюцу немного сложнее, так как оно связано с созданием и разрушением иллюзий. Все эти техники требуют использования чакры".

"Значит, мне придется очень хорошо владеть тайдзюцу, чтобы сдать экзамен... Когда вступительный экзамен?"

Дуй надул губы.

"Завтра!" кричит парень, подпрыгивая и ударя кулаком по воздуху. Он очень взволнован.

"Понятно."

Она узнает у Могучего Дуя все подробности и возвращается в свою комнату. Она ложится на пол лицом вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3755074>